

Recensiones

Рецензии

ББК ТЗ(2БЕЛ); УДК 94(476); DOI 10.21638/11701/spbu19.2016.112

Е. В. Русина

БЕЛАЯ РУСЬ: ЕВРОПЕЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ALBA RUSCIA: БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ (X–XVI вв.) / Отв. ред. А. В. Мартынюк. Москва: Квадрига, 2015. 256 с. ISBN: 978-5-91791-182-3

Вышедшее в прошлом году коллективное научное издание «Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций» не может не заинтриговать читателя «лица необщим выраженьем».

С обложки книги на нас глядит увенчанная короной «Europa Regina» (малоизвестный вариант растиражированной в последнее время гравюры XVI в.). Это Европа, которую мы не знаем. Европа странных очертаний и зыбких, размытых границ. Европа, где с привычными для нас названиями соседствуют «Лузитания» и «Иллирия», «Сарматское море» и «Германский океан». Где еще нет Беларуси в ее теперешнем понимании — но уже появился «блуждающий» термин «Белая Русь». Это Европа прошлого. Или, скорее, это само Прошлое — с прекрасным «человеческим лицом».

В сущности, перед нами — визуальная метафора проекта, ныне реализуемого в Минске группой ученых под руководством Алексея Мартынюка (Республиканский институт высшей школы). Его суть сформулирована в предисловии в виде призыва,

адресованного медиевистам Восточной Европы. Историк ратует за преодоление традиционных границ национальных историографий, за «очеловечивание» научных исследований, за активизацию интереса к средневековому иллюстративному материалу, имеющему самостоятельную эвристическую ценность.

Эти же мысли проступают за калейдоскопической пестротой сюжетов, составивших сборник. Причем подобно тому, как хороним XIII века «Alba Ruscia», вынесенный в его название, не имеет прямого касательства к нынешней Беларуси, так и вошедшие в книгу статьи весьма далеки от упрощенного, «лобового» понимания белорусской тематики. Даже в тех случаях, когда их авторы обращаются к традиционным для национальной историографии темам (княжеская традиция в Полоцке, генезис названия «Белая Русь»), они демонстрируют широкое, контекстное видение данных проблем и, параллельно, связывают их с определенными персоналиями (имеем в виду статьи М. Самоновой и А. Мартынюка).

В полной мере антропологический принцип проявился в очерках, посвященных создателю Каталонского атласа Крескесу Аврааму (В. Новоселова), константинопольскому патриарху Филофею Коккину (О. Голубев), митрополиту Григорию Цамблаку (Ю. Афанасенко) и Стефану Зизанию (Н. Гаркович), князьям Михаилу Жигимонтовичу (Р. Попель) и Ибрагиму Юшинскому (А. Любая), последнему хану Большой Орды Шейх-Ахмаду (А. Любая) и курляндскому герцогу Якобу Кеттлеру (О. Евстратъев).

Параллельно с малоизвестными историческими персонажами в книге анализируются источники с еще недооцененным медиевистами научным потенциалом: анонимный трактат 1307–1308 гг. «Описание Восточной Европы» (А. Ковалев), «Вандалия» Альберта Кранца (Ф. Подберезкин) и ряд сочинений, содержащих наиболее ранние упоминания о «Белой Руси» (А. Мартынюк).

Две статьи последнего заслуживают особого рассмотрения в силу принципиальной важности высказанных в них гипотез и приоритетности данной тематики в целом. В первой из публикаций (с. 27–38) автор обращается к белорусским реминисценциям в латинской и немецкой языковых традициях. Упоминание об «Alba Ruscia» содержится в анонимном «Описании земель» (1255–1260 гг.), где говорится о том, что в этом регионе проповедовал некий «брат Вайслан»; А. Мартынюк убедительно отождествляет его с францисканцем Валаско, известным в качестве посланника римского папы Иннокентия IV (1253 г.).

Спустя столетие австрийский бард Петер Зухенвирт фиксирует «белых русских» в сражении под Изборском (1349 г.), а автор венгерской «Хроники анонимного францисканца» — в цепи событий, сопутствовавших штурму Белза (1351 г.). А. Мартынюк сводит эти упоминания воедино, демонстрируя, что к обеим кампаниям был причастен австрийский рыцарь Фридрих фон Кройцпех. Соответственно, термин «белые русские» трактуется как результат его знакомства с венгерской традицией «цветовых» обозначений народов.

Кроме того, А. Мартынюк обращает внимание на одно «странное обстоятельство», не замеченное другими исследователями. Оказывается, и бой под Изборском, и штурм Белза приходились на дни, хронологически близкие к Пасхе. Отсюда — гипотеза автора о связи белого цвета, которым чужеземцы маркировали местных жителей, с праздничными богослужениями последних.

Отдавая должное проницательности А. Мартынюка, отметим, что у нас его наблюдение вызвало совершенно иные — и весьма неожиданные ассоциации. Оно живо

напомнило поверье, связанное с замком в с. Сутковцы (Западная Подолия). По словам известного краеведа Е. Сицинского, по большим праздникам, особенно на Пасху, на тамошней Замковой горе отмечалось массовое появление людей в белых одеждах (дословно «в білих опанчах та кожухах»), а из-под земли доносился колокольный звон, — но видеть и слышать это могла только «счастливая, чистая душа»¹. Не менее интересно, что аналогичное предание — о людях в белом, виденных после Пасхи на одном из киевских кладбищ, — я слышала как быличку от моей прабабушки Арины Семеновны.

Это заставляет нас обратиться к народным представлениям о так называемой Пасхе мертвых, в соответствии с которыми усопшие предки возвращаются на землю в канун Пасхи или же непосредственно после нее. Так, мотив «открывания могил» в Страстной четверг встречается в северорусском и западноукраинском этнографическом материале, отражая архаические воззрения на этот день как поминальный²; чаще, однако, Пасха мертвых приходилась на четверг Святой недели (укр. «Навський Великдень»). У западных украинцев был известен еще и «Рахманський Великдень» (Фомино воскресенье), т. е. Пасха живущих под землей рахманов, звонящих в этот день в колокола³.

Такие народные верования коррелировали с христианскими представлениями о том, что «на рубеже Пасхи и в Святую Седмицу происходит ряд воскресений, видимых и невидимых»; по мнению специалистов, «приуроченность массовых “восстаний” умерших к Смерти и Воскресению Спасителя имеет особое духовное обоснование: в этот период отсутствуют преграды между землей и небесами»⁴. Церковью признается апокрифическое «Евангелие от Никодима», где, в частности, говорится о сыновьях Симеона Богоприимца Карине и Лицеоше, воскресших за три дня до Пасхи, крещеных в Иордане и облачившихся в «белые одежды»; оставив письменные свидетельства о произошедшем чуде, братья из «очень белых» сделали невидимыми⁵.

Понятно, что подобные параллели к событиям, имевшим место в XIV в., правомерны разве что в рамках средневекового мировоззрения, допускавшего общение (и порой весьма интенсивное) земного и потустороннего миров⁶. Если же не преступать грань научного дискурса, то возникает искушение предположить существование на Руси неких забытых ныне поминальных практик, приуроченных к пасхальным тор-

¹ *Сицинский С.* Оборонні замки Західного Поділля XIV–XVII ст.: (Історично-археологічні нариси). Київ, 1928. С. 81.

² *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002. С. 271–272

³ *Агапкина Т. А.* Мифологические основы... С. 281–282. — Слышать этот звон могли только праведники — но праведность в принципе рассматривалась как необходимое условие для контактов с умершими (Там же. С. 279).

⁴ *Бернштам Т. А.* Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000. С. 213–214.

⁵ *Мильков В. В.* Древнерусские апокрифы // Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты. СПб., 1999. Вып. 1. С. 808–809, 828–829.

⁶ *Гуревич А. Я.* Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989. С. 75–93. — В этой связи заметим, как переключается поверье о необходимости христосоваться на кладбищах с умершими (*Агапкина Т. А.* Мифологические основы... С. 279) с историей, занесенной в Киево-Печерский Патерик. В 1463 г. «некто Дионисий, нарицаемый Щепа <...> прииде на Великдень в пещеру покадити телеса усопших <...> и, покадив, рече: “Отцы и братия, Христос воскрес! Сего дни есть Великдень”. И отвещали, яко гром тучен: “Воистину воскрес Христос!”» (*Абрамович Д.* Киево-Печерський Патерик. Київ, 1931. С. 193).

жествам и связанных с «белыми одеждами» усопших. В слове «О посте к невежам в понеделок 2 недели», восходящему к XII–XIII вв., говорится о приготовлении в Страстной (Чистый) четверг бани для мертвых с предназначенными для них «чехлами» и «убрусамы» (простынями и полотенцами)⁷; архаичный обычай вывешивания во дворе одежды для «приема» предков был зафиксирован в Брестской области⁸.

Очевидно, что данное предположение весьма уязвимо с точки зрения аргументации — и тем не менее мы решаемся его высказать, открывая тем самым дискуссионную тему «Белые призраки и призрак Белой Руси».

Вторая статья А. Мартынюка (с. 122–143) посвящена забытому ныне источнику XV в., в последний раз обсуждавшемуся на страницах «Византийского временника» более полувека назад, — «Истории» Лаоника Халкокондила, содержащей так называемый «Скифский фрагмент» с описанием ряда земель Центральной и Восточной Европы.

В своей публикации Мартынюк концентрируется на сюжетах, касающихся Литвы и «Сарматии» (Руси), полностью доверяя свидетельству Халкокондила о том, что обитатели последней *сами* делили ее на Белую и Черную⁹. При этом данные о Литве исследователь уверенно датирует 30–40-ми гг. XV в. и связывает их с неким информатором-литвином, происходившим, вероятно, из окружения Гольшанских.

Если последние предположения не вызывают возражений¹⁰, то мысль автора о том, что уже тогда «цветовая» маркировка земель применялась «собственно восточнославянским населением», кажется нам отнюдь не бесспорной¹¹. Известно, что чужестранцы в своих трудах нередко представляли в качестве местной традиции сведения, на самом деле не имевшие к ней никакого отношения; об их мотивациях нам остается только гадать.

Вспомним хотя бы Сигизмунда Герберштейна, порой выдававшего «сказки за русские летописи»¹² (скажем, сюжет о войне скифов с рабами, взятый у Геродота и включенный в новгородский контекст¹³). Он же писал: «Русские утверждают, будто половцы — это готы», — хотя на самом деле заимствовал данное утверждение (по его мнению, ошибочное) из «Трактата о двух Сарматиях» Матвея Меховского¹⁴.

⁷ Гальковский Н. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 1913. Т. 2: Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. С. 15.

⁸ Агапкина Т. А. Мифологические основы... С. 272, 277.

⁹ На этом же сделан акцент и в статье: Мартынюк А. В. Пять текстов, о которых следует напомнить исследователям восточноевропейского Средневековья // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. Минск, 2010. Вып. 3. С. 13–14.

¹⁰ Стоит также добавить, что предположенной А. Мартынюком датировке не противоречит присутствующее в указанном фрагменте соотнесение литвинов с древними римлянами: первые задокументированные декларации этой мифической взаимосвязи относятся к 1440-м гг. (Дмитриев М. В., Старостина И. П., Хорошкевич А. Л. Михалон Литвин и его трактат // Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994. С. 44).

¹¹ Отметим, что в данной статье (как и в «Пяти текстах...») этот авторский тезис, если можно так выразиться, нейтрален по окраске, тогда как в рецензии на книгу Алесь Белого «Хроника Белой Руси» исследователь прямо противопоставил его представлению о том, что «наименование «Белая Русь» до конца XV в. не использовалось самими восточными славянами» (т. е. являлось экзонимом), подкрепляющему гипотезу Белого о «кабинетном» происхождении данного хоронима (Мартынюк А. В. Алесь Белый в поисках Белой Руси // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 3. С. 306).

¹² Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 288.

¹³ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 150, 330.

¹⁴ Ср.: Герберштейн С. Записки о Московии. С. 165; Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. С. 47–48, 207.

К книге Меховского восходит и информация автора «Универсальных реляций» Дж. Ботеро о том, что киевский митрополит Исидор якобы поплатился жизнью за заключение Флорентийской унии, — хотя сам Ботеро уверял, что получил ее в форме устного сообщения¹⁵.

Еще одна «местная традиция», зафиксированная Михалоном Литвином, легко трансформировалась в парадоксальное отождествление Киева с Троей и долгие годы смущала умы интеллектуалов Речи Посполитой¹⁶.

В свете подобных наблюдений отнюдь не исключено, что, вопреки утверждению Халкокондила, у упомянутой им дихотомии Белая/Черная Русь не имелось локальных корней. Думается, на «местном уровне» тогда бытовало разве что архаичное членение Руси на Верхнюю и Нижнюю, сугубо пространственное по своей природе (с привязкой к крупнейшим водным артериям)¹⁷. Правда, в украинской литературе встречается тезис, что данное деление Руси фиксировало существование в XV–XVI вв. «двух этноисторических реальностей»: России (Верхняя Русь) и Украины (Нижняя Русь)¹⁸. При этом «в свидетели» берутся Контарини и Ланнуа; однако первый размещал Киев за пределами Нижней Руси, а второй, в частности, отмечал, что прибыл в Каменец-Подольский «из Львова, проехав Верхнюю Русь»¹⁹.

Этих и подобных примеров достаточно, чтобы предостеречь коллег-медиевистов от чересчур доверительного отношения к известиям иностранных авторов — как и от поиска четкой системы в их построениях, основанных на неизвестных нам источниках. Однако именно этим грешит А. Мартынюк, призывая на помощь логику при решении «загадки города Хоробион»: если три находившиеся в «Черной Сарматии» городских поселения (Москва, Киев и Тверь) были центрами великих княжеств, то таковым должен быть и четвертый, с достаточно невразумительным названием. В итоге «Хоробион» идентифицируется исследователем как галицкий Городок — одна из резиденций великого князя Свидригайло.

При этом автор безусловно полагается не только на свидетельства Халкокондила, но и на данные «Списка русских городов дальних и ближних» в интерпретации М. Н. Тихомирова (1952 г.). Увы, позиция авторитетного историка отнюдь не является последним словом в изучении этого непростого источника; как показали поздней-

¹⁵ Мицик Ю. А. Историко-географічний опис України у творі італійського гуманіста XVI ст. Джованні Ботеро // Історичні дослідження: Вітчизняна історія. Київ, 1982. Вип. 8. С. 30, 33; ср.: Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. С. 97.

¹⁶ Подробнее см.: Русина О. Студії з історії Києва та Київської землі. Київ, 2005. С. 253–257.

¹⁷ См.: Ипатьевская летопись // ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Ст. 112, 359, 369, 645; Торговля на Україні. XIV – середина XVII століття: Волинь і Наддніпрянщина. Київ, 1990. № 59. С. 86; Русина О. В. Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998. С. 274.

¹⁸ Наливайко Д. 1) Україна в рецесії західних гуманістів XV–XVI ст. // Європейське Відродження та українська література XIV–XVIII ст. Київ, 1993. С. 7–8; 2) Очима Заходу: Рецесія України в Західній Європі XI–XVIII ст. Київ, 1998. С. 91.

¹⁹ Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 188–189; Путешествия Гильбера де-Ланноа в восточные земли Европы в 1413–1414 и 1421 годах // Университетские известия. Киев, 1873. № 8. С. 39. — Следует, впрочем, иметь в виду, что пребывание Верхней и Нижней Руси в составе разных государственных образований со временем вносило в указанную терминологию определенные политические акценты. Более того — в условиях, когда в Москве отвергли Флорентийскую унию, это «раздвоение» Руси обрело черты церковно-административного деления: известно, что ученик Исидора Григорий Болгарин отправлялся на Русь как митрополит «киевский, литовский и всей Нижней Руси (tota Russia inferior)» (Gudziak B. Crisis and Reform. Cambridge (Mass.), 1998. P. 46).

шие исследования, тот не только не отражает единый хронотоп, но и содержит немало ошибочных локаций²⁰. В их числе — отнесение к волыньским городам древнерусского Хоробора, который, в итоге, так и не был картографирован Тихомировым.

На самом деле тот находился на Черниговщине, на что в свое время указал П. Голубовский (А. Мартынюк счел этот населенный пункт исчезнувшим после монгольского нашествия). Известно также, что после битвы на Ворскле (1399 г.) Хоробор с волостями был пожалован Витовтом князю Ивану Глинскому, влившись в состав обширной «Глинщины»²¹. В дальнейшем он явно пришел в упадок, однако, как свидетельствует изученная нами «Память» 1527 г., оставался достаточно крупным по местным масштабам поселением²². Думается, это и есть искомый «Хоробион», о котором вполне мог поведать Халкокондилу гипотетический информатор-литвин, если, скажем, он был связан не с Гольшанскими, а с Глинскими (или же Хоробор являлся его «малой родиной»).

Как бы там ни было, очевидно, что и статьи Алексея Мартынюка, и публикации его учеников дают обильный материал для дальнейших рефлексий и дискуссий. Отметим также высокую исследовательскую культуру издания, свидетельствующую о значительном потенциале современной белорусской медиевистики (о том же красноречиво говорит и издаваемый А. Мартынюком ежегодник «*Studia Historica Europae Orientalis*»).

...А напоследок взглянем еще раз на царственную Европу. Людей, ее населявших, как и нас, нынешних, влекло за горизонт. За горизонт обыденности. Горизонт виденного и познанного. И, может быть, в этом — начало нашего пути в Европу. Нашего к ней возвращения.

Данные о статье

Автор: Русина, Елена Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории Украины Национальной Академии наук Украины, Киев, Украина, erusina@ukr.net

Заголовок: Белая Русь: европейское измерение

Резюме: Статья представляет собой рецензию на коллективное издание историков из Беларуси «*Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X–XVI вв.)*» под общей редакцией А. В. Мартынюка (Москва, 2015). Рецензент констатирует, что в книге рассмотрен широкий круг важных вопросов с акцентом на деятельности малоизвестных исторических персонажей. Большое внимание уделяется также специфике данных о Восточной Европе в Средние века и раннее Новое время, которые содержатся в работах иностранных авторов. Рецензент отмечает высокий научный уровень вошедших в книгу очерков и считает, что она послужит импульсом для дальнейшего изучения очерченной проблематики.

Ключевые слова: Белая Русь, Восточная Европа, исторические источники

Литература, использованная в статье

Абрамович, Дмитро Иванович. Кисво-Печерський Патерик. Київ: Друкарня Всеукраїнської академії наук, 1931. 280 с.

Агапкина, Татьяна Алексеевна. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. Москва: Индрик, 2002. 816 с.

Бернштам, Татьяна Александровна. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2000. 394 с.

Гальковский, Николай Михайлович. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2: Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. Москва: Печатня А. Н. Снегиревой, 1913. 308 с.

²⁰ Подробнее см.: Русина О. Студії з історії Києва та Київської землі. С. 116–119, 123–124, 322–324.

²¹ *Kruczynski St. Początki rodu książąt Glińskich // Prace historyczne w 30-lecie działalności profesorskiej St. Zakrzewskiego. Lwów, 1934. S. 407.*

²² Русина О. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Київ, 1998. С. 208, 210, 214–215, 216 (карта).

- Гуревич, Арон Яковлевич. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. Москва: Наука, 1989. 368 с.
- Емельянов, В. Путешествия Гильбера де-Ланноа в восточные земли Европы в 1413–1414 и 1421 годах // Университетские известия. № 8. Отд. 2. Киев. 1873. С. 1–46.
- Мартынюк, Алексей Викторович. Пять текстов, о которых следует напомнить исследователям восточноевропейского Средневековья // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. 2010. Вып. 3. С. 9–15.
- Мартынюк, Алексей Викторович. Алесь Белый в поисках Белой Руси // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. 2010. Вып. 3. С. 303–308.
- Мильков, Владимир Владимирович. Древнерусские апокрифы // Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты. Санкт-Петербург: Издательство РГХИ, 1999. Вып. 1. С. 417–868.
- Мицик, Юрій Андрійович. Історико-географічний опис України у творі італійського гуманіста XVI ст. Джованні Ботеро // Історичні дослідження: Вітчизняна історія. Вып. 8. 1982. С. 29–33.
- Наливайко, Дмитро Сергійович. Україна в рецепції західних гуманістів XV–XVI ст. // Європейське Відродження та українська література XIV–XVIII ст. Київ: Наукова думка, 1993. С. 3–40.
- Наливайко, Дмитро Сергійович. Очима Заходу: Рецепція України в Західній Європі XI–XVIII ст. Київ: Основи, 1998. 578 с.
- Русина, Олена Володимирівна. Україна під татарами і Литвою. Київ: Видавничий дім «Альтернативи», 1998. 320 с.
- Русина, Олена Володимирівна. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Київ: Інститут історії України НАН України, 1998. 246 с.
- Русина, Олена Володимирівна. Студії з історії Києва та Київської землі. Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. 346 с.
- Сіцінський, Свфимій Йосипович. Оборонні замки Західного Поділля XIV–XVII ст.: (Історично-археологічні нариси). Київ: Друкарня Української академії наук, 1928. 99 с.
- Торгівля на Україні. XIV – середина XVII століття: Волинь і Наддніпрянина / Під ред. Миколи Федоровича Котляра [та ін.]. Київ: Наукова думка, 1990. 404 с.
- Gudziak, Borys Andrij. Crisis and Reform: The Kyivan Metropolitanate, the Patriarchate of Constantinople, and the Genesis of the Union of Brest. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press (for the Ukrainian Research Institute of Harvard University), 1998. 512 p.
- Kryczyński, Stanisław. Początki rodu książąt Gliniskich // *Prace historyczne w 30-lecie działalności profesorskiej St. Zakrzewskiego*. Lwów: Komitet Byłych Uczni z zasiłkiem Ministerstwa W. R. i O. P., 1934. S. 399–410.

Information about the article

Author: Rusina, Elena Vladimirovna — Ph. D. in History, senior researcher, Institute of Ukrainian History of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine, erusina@ukr.net

Title: White Rus': a European Dimension

Summary: The article presents a review of «Alba Ruscia: Belarusian Lands at the Crossroads of Cultures and Civilizations (10th–16th centuries)», the collective study of Belarusian historians, edited by A. V. Martyniuk (Moscow, 2015). In reviewer's opinion, the book deals with a wide range of important issues, a special stress is laid on the activities of little-known historical personalities. Particular attention is also paid to the specificity of data regarding Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern times which can be found in the works of foreign authors. Reviewer emphasizes the high academic quality of the essays included in the book and believes that it may serve as an impetus for the further research of problems involved.

Keywords: White Russia, Eastern Europe, historical sources

References

- Abramovich, Dmitro Ivanovich. Kievo-Pecherskiy Paterik [Kievan Cave Patericon]. Kiev: Ukrainian Academy of Sciences Press, 1931. 280 p. (in Ukrainian).
- Agapkina, Tat'yana Alekseevna. Mifopoeticheskie osnovy slavyanskogo narodnogo kalendarya. Vesenneletniy tsikl [Mythological and poetical basics of the Slavic folk calendar. Spring and summer cycle]. Moscow: «Indrik» Publ., 2002. 816 p. (in Russian).
- Bernshtam, Tat'yana Aleksandrovna. Molodost' v simbolizme perekhodnykh obryadov vostochnykh slavyan: Uchenie i opyt Tserkvi v narodnom khristianstve [The youth in the symbolism of the transitive

- rites of the eastern Slavs: Doctrine and experience of the Church in the folk Christianity]. St. Petersburg: «Peterburgskoe vostokovedenie» Publ., 2000. 394 p. (in Russian).
- Emel'yanov, V. Puteshestviya Gilbera de-Lannoa v vostochnye zemli Evropy v 1413–1414 i 1421 godakh [Guillebert de Lannoy's travel in the eastern lands of Europe in 1413–1414 and 1421], in *Universitetskie izvestiya*. № 8. Sect. 2. Kiev. 1873. P. 1–46 (in Russian).
- Gal'kovskiy, Nikolay Mikhaylovich. Bor'ba khristianstva s ostatkami yazychestva v Drevney Rusi. T. 2: Drevnerusskie slova i poucheniya, napravlennye protiv ostatkov yazychestva v narode [The struggle of Christianity against the remnants of paganism in Ancient Rus'. Vol. 2: Old Russian words and teachings against the remnants of paganism among the people]. Moscow: A. N. Snegireva Print., 1913. 308 p. (in Russian).
- Gudziak, Borys Andriy. Crisis and Reform: The Kyivan Metropolitanate, the Patriarchate of Constantinople, and the Genesis of the Union of Brest. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press (for the Ukrainian Research Institute of Harvard University), 1998. 512 p.
- Gurevich, Aron Yakovlevich. Kul'tura i obshchestvo srednevekovoy Evropy glazami sovremennikov [Culture and society of the Medieval Europe through the eyes of contemporaries]. Moscow: «Nauka» Publ., 1989. 368 p. (in Russian).
- Kotlyar, Mikola Feforovich, et al. (eds). Torgivlya na Ukraini. XIV – seredina XVII stolittya: Volyn' i Naddnipryanshchyna [Trading in Ukraine. 14th century – middle of the 17th century, Volhynia and Dnieper Ukraine]. Kiev: «Naukova dumka» Publ., 1990. 404 p. (in Ukrainian).
- Kryczyński, Stanisław. Początki rodu książąt Gliniskich [The origins of the Glinisky ducal family], in *Prace historyczne w 30-lecie działalności profesorskiej St. Zakrzewskiego*. Lwów: Komitet Byłych Uczni z zasiłkiem Ministerstwa W. R. i O. P. Publ., 1934. P. 399–410 (in Polish).
- Martynyuk, Aleksey Viktorovich. Pyat' tekstov, o kotorykh sleduet napomnit' issledovatelyam vostochnoevropeyskogo Srednevekov'ya [The five texts, which are necessary to remember the researchers of the Medieval Eastern European history], in *Studia Historica Europae Orientalis = Issledovaniya po istorii Vostochnoy Evropy*. 2010. Issue 3. P. 9–15 (in Russian).
- Martynyuk, Aleksey Viktorovich. Ales' Belyj v poiskakh Beloy Rusi [Ales' Belyj in search of White Rus'], in *Studia Historica Europae Orientalis = Issledovaniya po istorii Vostochnoy Evropy*. 2010. Issue 3. P. 303–308 (in Russian).
- Mil'kov, Vladimir Vladimirovich. Drevnerusskie apokryfy [Old Russian Apocrypha], in *Pamyatniki drevnerusskoy mysli: Issledovaniya i teksty*. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute Press, 1999. Issue 1. P. 417–868 (in Russian).
- Mitsik, Yuriy Andriyovich. Istoriko-geografichnyi opis Ukraini u tvori italiyskogo gumanista XVI st. Dzhovanni Botero [Historical and geographical description of the Ukraine in the work of the Italian humanist of the 16th century Giovanni Botero], in *Istorichni doslidzhennya: Vitchiznyana istoriya*. Issue 8. 1982. P. 29–33 (in Ukrainian).
- Nalivayko, Dmitro Sergiyovich. Ukraina v retseptsii zakhidnykh gumanistiv XV–XVI st. [Ukraine in the perception of Western humanists of the 15th–16th centuries], in *Evropeys'ke Vidrodzhennya ta ukrains'ka literatura XIV–XVIII st.* Kiev: «Naukova dumka» Publ., 1993. P. 3–40 (in Ukrainian).
- Nalivayko, Dmitro Sergiyovich. Ochima Zakhodu: Retseptsiya Ukraini v Zakhidniy Evropi XI–XVIII st. [Through the eyes of the West: Perception of Ukraine in West Europe in the 11th–18th centuries]. Kiev: «Osnovi» Publ., 1998. 578 p. (in Ukrainian).
- Rusina, Olena Volodimirivna. Ukraina pid tatarami i Litvoyu [Ukraine under the rule of the Tatars and Lithuania]. Kiev: Vidavnychiy dim «Alternativi» Publ., 1998. 320 p. (in Ukrainian).
- Rusina, Olena Volodimirivna. Sivers'ka zemlya u skladi Velikogo knyazivstva Litovs'kogo [Severian lands in the Grand Duchy of Lithuania]. Kiev: Institute of History of Ukraine (National Academy of Sciences of Ukraine) Press, 1998. 246 p. (in Ukrainian).
- Rusina, Olena Volodimirivna. Studii z istorii Kiev ta Kiivs'koï zemli [Studies in history of Kiev and the Kievan lands]. Kiev: Institute of History of Ukraine (National Academy of Sciences of Ukraine) Press, 2005. 346 p. (in Ukrainian).
- Sitsinskiy, Yevfimiy Yosipovich. Oboronni zamki Zakhidnogo Podillya XIV–XVII st.: (Istorichno-arkheologichni narisi) [Defensive castles of the Western Podolia in the 14th–17th centuries: (Historical and archaeological essays)]. Kiev: Ukrainian Academy of Sciences Press, 1928. 99 p. (in Ukrainian).